

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ I

Борис Грибанов

Любовные драмы (Вече)

Борис Грибанов

**Большая любовь
королевы Елизаветы I**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)4+(4Вел)

Грибанов Б. Т.

Большая любовь королевы Елизаветы I / Б. Т. Грибанов —
«ВЕЧЕ», 2025 — (Любовные драмы (Вече))

ISBN 978-5-4484-5086-0

Книга посвящена судьбе и любви одной из величайших правительниц Англии Елизаветы I. Когда она взошла на престол, то могла претендовать на руку любого иностранного принца или высокопоставленного британского холостяка. Но ее фаворитом стал лорд Дадли — мужчина, который уже состоял в браке с другой женщиной. Развязка этого любовного треугольника получилась трагической: кто-то потерял общественное уважение и статус, а кто-то — собственную жизнь. Елизавета водила армии и затевала международные интриги. Она примирила католиков и протестантов, покровительствовала морским первооткрывателям и деятелям искусства. При ней Уильям Шекспир написал свои главные произведения. Однако прежде, чем занять трон, Елизавета пережила казнь матери, домогательства со стороны отчима и тюремное заключение. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)4+(4Вел)

ISBN 978-5-4484-5086-0

© Грибанов Б. Т., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Глава I. Виват наследнице престола!	7
Глава 2. Объявлена незаконнорожденной	14
Глава 3. Дни и ночи Вестминстерского королевского дворца	18
Глава 4. Принцесса на выданье	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Борис Грибанов
Большая любовь королевы Елизаветы I

© Грибанов Б. Т., наследники, 2025

© ООО «Издательство „Вече“», 2025

Посвящается моей любимой жене Эмме

Глава I. Виват наследнице престола!

В летние дни 1533 года вся Англия, затаив дыхание, ждала известий из Гринвичского королевского дворца в Лондоне, где должна была родить супруга короля Генриха VIII Анна Болейн. Да если бы только Англия! Вся Западная Европа – во всяком случае, во дворцах королей, герцогов и кронпринцев – с нетерпением ожидали вестей с берегов Темзы. Всех волновал один существенный вопрос: кого родит Анна Болейн – мальчика или девочку? У дверей посольств европейских государств в Лондоне оседланные кони грызли в нетерпении удила, а курьеры сидели рядом, готовые скакать сломя голову в один из портов восточного побережья Англии, чтобы взбежать на палубу быстроходных кораблей и плыть через Канал, и снова скакать, меняя загнанных коней, в столицы европейских стран с донесением первостепенной важности. А там многоумные мужи будут гадать, как рождение у английского короля наследника или наследницы отразится на большой европейской *politic*, а нидерландские купцы прикидывать на счетах, как это повлияет на цены на английскую шерсть, которую они покупают для изготовления сукна. И только простолюдинам было глубоко безразлично, кого родит Анна Болейн.

Генрих VIII ждал, что королева родит ему сына. Королю нужен был наследник. Льстивые придворные, астрологи, повитухи и врачи уверяли Генриха, что королева Анна носит в своем чреве мальчика, которому суждено стать наследником английского престола.

Генрих VIII. Художник Г. Гольбейн Младший

Каково же было разочарование короля, когда 7 сентября ему донесли, что королева Анна родила девочку. Ярости Генриха не было предела, в гневе он бывал страшен. Три дня буйствовал король, бил посуду, рвал на клочки дорогие гобелены. Придворные прятались по углам, боясь попасться на глаза грозному властелину.

Ради чего он совершал отчаянные, столь рискованные шаги в своей жизни? Ради чего он затеял развод со своей первой женой Екатериной Арагонской, теткой испанского короля Карла V, которая до него была замужем за его старшим братом Артуром, умершим раньше, чем тот вступил на английский престол. (Такой брак был запрещен католической церковью, и это впоследствии дало Генриху VIII и его законникам право утверждать, что женитьба Генриха на вдове его покойного брата была противозаконной.) Екатерина Арагонская рожала от Генриха шесть раз, но все мальчики рождались мертвыми. Выжила только одна их дочь, Мария, которой суждено будет занять свое место в нашем повествовании.

Ради того, чтобы жениться на Анне Болейн, которая, он не сомневался, родит ему наследника, он поссорился с папой римским, порвал с католической церковью и объявил себя главой английской церкви.

И все кончилось тем, что эта негодяйка Анна Болейн рождает ему дочь!

Наконец Генрих успокоился. Он не мог допустить и мысли о том, что его враги и просто недоброжелатели заподозрят у него подавленность, упадок энергии. И он решил отпраздновать рождение дочери со всей пышностью, присущей британскому королевскому двору.

10 сентября, когда новорожденную девочку должны были крестить, объявили праздничным днем: во всех церквах звонили колокола и пели «Te Deum» – благодарственную молитву. Рано утром престарелая герцогиня Норфолкская вынесла на руках ребенка и возглавила торжественную процессию, в которой выступали такие важные лица, как лорд-мэр Лондона, городские советники в кроваво-красных камзолах с белыми плоеными воротниками, приплывшие из Лондона на богато украшенной барже в сопровождении сорока самых почтенных горожан Лондона, придворные. Дома по всему пути следования процессии были богато украшены гобеленами и полотнищами ярких тканей.

Процессия направилась в церковь отцов-францисканцев в Гринвиче, где епископ Лондонский Стокслип окунул новорожденную в серебряную купель. Крестными отцами были Томас Краймер, который раньше был духовником Анны Болейн, а потом Генрих VIII назначил его архиепископом Кентерберийским, герцогиня Норфолкская и маркиза Дорсет.

Девочку нарекли Елизаветой. Здесь необходимо вернуться в прошлое и проследить (хотя бы пунктирно) события, предшествовавшие рождению Елизаветы. События эти были многолики и, казалось бы, неравноценны. Действительно, тут переплелись дела государственной важности и дела постельные. Но из этой мозаики складывалась грандиозная фреска английской, да и вообще европейской истории.

Новая эра началась, можно считать, 31 октября 1517 года, когда монах Мартин Лютер прибил к дверям церкви в немецком городе Виттенберге бумагу с девяносто пятью тезисами, в которых он обвинял отцов католической церкви в сребролюбии, разврате и других смертных грехах, выступал против индульгенций. Будь в Папской курии люди поумнее и подальновиднее, они признали бы кое-какие из инвектив Лютера справедливыми и не дали бы разгореться пожару Реформации. Они обвинили Лютера в ереси и обрушили на него карающую десницу католической церкви. В результате новая ересь, названная лютеранством, или протестантством, подобно лесному пожару охватила всю Западную Европу.

Не убереглась от новой ереси и Англия. Канал, отделяющий Туманный Альбион от Европы, оказался недостаточной преградой против новых религиозных идей. Они проникали на берега Темзы, находили своих приверженцев среди просвещенного дворянства. Одной из таких неофилок оказалась и Анна Болейн.

Вот тут-то и начали завязываться в единый тугой узел дела государственные и дела постельные. На авансцену английской истории судьба вытолкнула именно Анну Болейн, дочь английского посла в Нидерландах, а потом во Франции. Она выросла в анфиладах королевских дворцов Парижа, восприняла весь шарм и утонченность французов. Ее не считали красавицей, но все признавали ее миловидной. Она обращала на себя внимание своим изяществом, грациозностью, длинной и тонкой шеей, а самое главное – своим умом, острым и независимым; она имела собственные суждения по многим вопросам и имела обыкновение высказывать это мнение нелицеприятно, в глаза собеседнику. Эта прямота помогала ей завоевывать сердца поклонников, но и рождала ненависть у тех, кто не воспринимал.

Сэр Болейн в конце концов был отозван в Лондон. Дочь Анна приехала с отцом и получила место фрейлины при королеве Екатерине Арагонской, первой жене Генриха VIII.

Вот тут-то король заметил Анну и влюбился в нее. Его ничуть не смущало то обстоятельство, что старшая сестра Анны была его любовницей. Он стал добиваться благосклонности

Анны. Но эта девушка оказалась крепким орешком – она громогласно заявила, что уж если ей не суждено стать королевой, то наложницей короля она никогда не станет.

Семь долгих лет добивался Генрих VIII взаимности Анны Болейн. За эти годы произошло немало важных событий, повлиявших на религиозную жизнь Англии и на отношения Генриха VIII с римским престолом.

Дело заключалось в том, что еще в бытность свою во Франции Анна Болейн сблизилась с видными представителями лютеранства, а в Лондоне стала центром притяжения протестантов. Это, конечно, не было решающим обстоятельством, но в известной степени способствовало распространению в Англии протестантства. В дальнейшем, когда Анна стала королевой Англии, эта тенденция усилилась.

А у короля Генриха VIII были свои соображения – он прожил со своей женой Екатериной Арагонской, жесткой испанкой, фанатичной католичкой, семнадцать лет. Она шесть раз рожала от него. Но все мальчики оказывались мертворожденными. Генрих VIII, человек суеверный, как все люди того времени, усматривал в этом карающую десницу Господа Бога, наказывающего его за то, что он в свое время преступил запрет католической церкви и женился на вдове своего покойного брата. Но ясно было одно – Генрих понимал, что Екатерина Арагонская не принесет ему сына-наследника. Из рожденных ею детей выжила только одна девочка – Мария.

Король давно уже подумывал о разводе с Екатериной Арагонской и о женитьбе на Анне Болейн – он надеялся, что молодая Анна обязательно родит ему сына.

Уж очень бросался в глаза контраст между этими двумя женщинами – мрачная, далеко не молодая испанка Екатерина, выплакавшая свои глаза по родившимся мертвыми сыновьям, и юная Анна Болейн, словно сотканная из солнечных лучей, веселая и остроумная.

Екатерина Арагонская. Художник Л. Хоренбут

Но для развода с Екатериной необходимо было разрешение главы католической церкви, а папа римский не хотел ссориться с императором Карлом V, племянником Екатерины, который выступал как главный оплот католицизма в Европе.

Соппротивление папы римского вызывало раздражение у короля Англии – он не привык, чтобы ему кто-то противоречил. Противостояние это вылилось в неслыханное по тем временам действие – Генрих VIII отказался признавать власть хозяина Ватикана над душами англичан и объявил себя главой Церкви в Англии. Расчетливый и хитрый монарх, Генрих VIII прикинул и весьма серьезные экономические последствия, которые влек за собой разрыв с Ватиканом, – король реквизирует богатейшие поместья, принадлежавшие католическим монастырям, и стал продавать их своим придворным за очень солидные деньги, что весьма обогатило королевскую казну.

В конце концов Анна Болейн уступила домогательствам Генриха и допустила его в свою постель. А когда она сообщила королю, что уже носит под сердцем его ребенка, Генрих тайно обвенчался с Анной Болейн, чтобы будущий ребенок считался законным, и 1 июня 1533

года она была коронована королевой Англии. Традиционная процессия проследовала по улицам Лондона от Тауэра до Вестминстерского аббатства, где состоялась коронация. Лондонцы, наблюдавшие эту процессию, приветствовали новую королеву, но большинство их безмолвствовало.

Генриху об этом доложили, и он утвердился в своем мнении, что хотя у Анны Болейн немало приверженцев, но еще больше недоброжелателей. Преданные католики были убеждены, что Анна Болейн и ее отец – тайные протестанты и собираются насаждать в Англии лютеранскую ересь.

Генрих реагировал на неприятие народом Анны Болейн в свойственной ему манере – по его указанию парламент принял Акт, согласно которому любой подданный английской короны, который выразит сомнение в законности королевского сана Анны Болейн, будет признан изменником и казнен.

А в марте 1534 года парламент принял Акт о престолонаследии, который обязывал каждого англичанина принести клятву, что он признает детей Генриха VIII и Анны Болейн законными наследниками престола.

Во всей Англии нашлась только горстка смелых и твердых людей, отказавшихся принести эту присягу. Среди них был и бывший канцлер Англии, писатель, гуманист Томас Мор, который оказался провидцем.

Ожидая в темнице Тауэра смертной казни, Томас Мор спросил у своей дочери, которая пришла навестить его, как поживает королева Анна Болейн.

«Как нельзя лучше, – ответила дочь, – при дворе только и знают, как танцевать и играть в разные игры».

«Увы, – вздохнул Мор, – мне горько думать, какое несчастье вскоре обрушится на нее. Эти ее танцы напоминают игры в мяч нашими головами, но пройдет немного времени, и она сама будет танцевать с отрубленной головой».

Король Генрих VIII, верный своему принципу соблюдать равновесие между двумя религиозными течениями, компенсировал казнь Томаса Мора и других католиков тем, что отправил на костер четырнадцать протестантов, сторонников Реформации. Оставалось определить будущую судьбу первой жены Генриха, Екатерины Арагонской. Через три месяца после рождения Елизаветы испанский посол в Лондоне доносил своему хозяину:

«Король по настоянию Госпожи, которой он не может противоречить, принял решение поселить королеву (Екатерину) в доме, окруженном глубоким рвом с водой и болотами... И, не имея возможности придумать другие предлоги, объявил ее сумасшедшей».

Екатерину Арагонскую не поселили в таком доме, но дали ей для жилья мрачный дом, где она проводила каждую ночь в молитвах, как монахиня, носила под платьем рясу из грубого материала, опасаясь днем и ночью быть отравленной или пасть жертвой убийц, притаившихся в ее комнате. Посол сообщал императору Карлу V, что король Англии сомневается, проживет ли еще какое-то время Екатерина. Генрих VIII говорил, что у нее водянка.

У новой королевы Анны Болейн были свои планы в отношении предшественницы. Она откровенно угрожала лишить жизни Екатерину Арагонскую и ее дочь Марию. Летом 1534 года она во всеуслышание говорила своему брату, лорду Рочфорду, что когда король отправится воевать во Францию и она останется регентшей, она казнит Марию по обвинению в неподчинении. Рочфорд предупреждал сестру, что Генрих будет в ярости, потому что, несмотря ни на что, он любит свою старшую дочь. Анна Болейн ответила брату, что исполнит свое намерение, даже если с нее живой сдерут кожу и отправят на костер.

Екатерина Арагонская умерла в январе 1536 года. Ходили упорные слухи, что ее отравили. Слухи эти были вызваны странной поспешностью, с которой труп положили в свинцовый гроб, чтобы ее никто не видел. Однако бальзамировщики, производившие вскрытие, рассказали преданным испанским слугам покойной, что их поразило то, что сердце Екатерины ока-

залось черным и отмыть его им не удалось. И один из бальзамировщиков добавил, что когда они рассекли сердце, то обнаружили нечто черное, настолько плотное, прилипшее, что они не смогли его оторвать.

Получив известие о смерти Екатерины Арагонской, Генрих VIII радостно воскликнул: «Слава Богу, теперь над нами не будет висеть опасность войны!», имея в виду, что племянник Екатерины император Карл V грозил войной, желая восстановить на английском престоле свою тетку. А отец и брат Анны Болейн во всеуслышание заявляли, что единственное, о чем они жалеют, так это о том, что дочь Екатерины Мария не составила компанию своей матери.

Глава 2. Объявлена незаконнорожденной

Первые годы жизни маленькой Елизаветы действительно были безоблачными. Она считалась законной наследницей английского престола – при условии, что королева Анна Болейн не родит Генриху VIII сына.

Елизавета жила в роскошном дворце в Хэтфилде в Хартфордшире, под присмотром леди Брайан, тетки Анны Болейн.

Правда, свою мать, королеву Анну Болейн, маленькая Елизавета видела крайне редко. Королева была поглощена своими светскими обязанностями при дворе Генриха VIII, своими развлечениями и никакого внимания дочери не уделяла. Впрочем, как убедиться в этом читатель, такие отношения между матерью и дочерью уберегли малолетнюю Елизавету от тяжелых переживаний, которые ей предстояло пережить в самом ближайшем будущем.

А вот отца Елизавета обожала. Перед ним она преклонялась. Король Генрих олицетворял в ее детском сознании власть, безграничное могущество и мужскую красоту. Этот большой, грузный, пышущий здоровьем и физической силой, шумный, громогласный мужчина в блестящих нарядных одеждах казался девочке идеалом.

Король Генрих всячески подчеркивал официальный статус Елизаветы как своей наследницы. У нее был целый штат придворных: фрейлины, пажи, конюхи, служанки. Генрих пошел даже на такой демонстративный шаг: когда Елизавете исполнилось всего три месяца, он приказал разлучить Марию, дочь его и Екатерины Арагонской, с ее матерью, отправить Марию, которой было уже семнадцать лет, в Хэтфилд, ко двору Елизаветы в качестве фрейлины наследницы престола.

Мария всем своим существом противилась такому положению, она считала себя законной наследницей короля и отказывалась признавать главенство Елизаветы. В Хэтфилде она оказалась фактически арестанткой в своей комнатке на самом верхнем этаже дворца. Ей даже запретили переписываться с матерью, Екатериной Арагонской. Когда Генрих VIII посетил Хэтфилд, он все внимание уделял Елизавете и даже отказался встретиться с Марией.

Елизавету время от времени возили в королевские дворцы в Гринвиче и Элтхеме, и в этих случаях Марии приказывали находиться в другом паланкине, а не вместе с Елизаветой. Когда она в первый раз отказалась, ее силой запихнули во второстепенный паланкин. Потом по совету испанского посла Чапиуса, с которым она состояла в тайной переписке, принцесса подчинилась, хотя и заявила официальный протест.

Казалось бы, ничто не могло угрожать королеве Анне Болейн и ее дочери, официально объявленной наследницей престола. Но все это благополучие вскоре оказалось весьма призрачным. И опять дела межгосударственные, межрелигиозные переплетались с проблемами сугубо личными, можно сказать, сексуальными.

В январе 1536 года умирает первая жена Генриха VIII Екатерина Арагонская. Казалось бы, это обстоятельство открывает Генриху путь к примирению с императором Карлом V. Вскоре после этого государственный министр Томас Кромвель вступил в тайные переговоры с испанским послом Чапиусом и интересовался возможностью сближения с императором Карлом V. Генрих был весьма озабочен возродившейся угрозой иностранной интервенции в Англию, которую могла возглавить Испания.

Чапиус ответил Кромвелю, что хотя католический мир никогда не признает Анну Болейн законной женой Генриха, они готовы признать его новую жену.

Этот намек заставил Генриха призадуматься. Он знал о том, что значительная часть английского народа недолюбливает Анну Болейн. Люди суеверные считали ее виновной в дождливом лете и плохом урожае 1535 года. Королю докладывали, что посетители таверн частенько отзываются об Анне Болейн как о шлюхе, которую следует сжечь на костре.

Все это накладывалось на то немаловажное обстоятельство, что Генрих стал охладевать к Анне Болейн как к женщине. То, что казалось раньше прелестным, теперь представало в глазах суеверного короля Англии знаками сатанинской сущности.

Раньше он восхищался крупной родинкой на ее изящной шее, которую она обычно прикрывала ожерельем из крупного жемчуга, теперь же это черное пятно казалось ему печатью дьявола. А сросшийся на руке шестой палец явно доказывал, что подлинным отцом Анны был не сэр Томас Болейн, а сам князь тьмы.

Генриха стало раздражать и вызывающее поведение Анны Болейн. Она могла оскорбить своего дядю, герцога Норфолкского, швырнуть веер в лицо французскому послу, прилюдно устроить королю сцену ревности, когда он, по ее мнению, уделял слишком много внимания другим дамам.

А главное – она не сумела родить Генриху сына, наследника престола. После двух выкидышей она произвела на свет мальчика, но он был мертворожденным.

Трудно сказать, что в этом переплетении обстоятельств стало решающим. Быть может, новое увлечение Генриха: он влюбился в молоденькую Джейн Сеймур, дочь помещика из Уилтшира.

Враги Анны Болейн почувствовали, что почва у нее под ногами заколебалась, и начали действовать. Королю со всех сторон нашептывали в уши всякие пакости про Анну Болейн, а он их охотно выслушивал.

Вообще история падения и казни королевы Анны Болейн осталась для потомков и историков неразгаданной загадкой: были ли у обвинений, предъявленных Анне Болейн, какие-то основания, или, как предполагали некоторые исследователи, она попала в расставленную ей ловушку.

Так или иначе, но в мае 1536 года Анна Болейн была заключена в Тауэр и над ней состоялся суд.

Анну Болейн обвинили в том, что она прелюбодействовала с сэром Генри Норрисом, и со своим собственным братом, виконтом Рочфордом, и с молодым музыкантом из числа ее придворных, который играл на лютне, Смитом. Враги Анны не ограничились обвинениями в прелюбодеяниях, которые якобы имели место с 1533 года. Им нужно было обвинить Анну в более тяжелых грехах, которые, если они будут доказаны, определяют казнь королевы.

Анна Болейн. Неизвестный художник

Анну Болейн обвинили в государственной измене, в том, что она вместе со своими любовниками планировала убийство короля Генриха VIII. В таком случае малолетняя Елизавета становилась королевой, а ее мать, Анна Болейн, становилась при ней регентшей и могла выйти замуж за сэра Генри Норриса.

Обвинение гласило:

«Анна Болейн была женой короля Генриха VIII в течение трех с лишним лет, но она, пренебрегая своим браком и испытывая ненависть к королю и повинуюсь своей постоянной похоти, своими разговорами, прикосновениями, подарками и другими непристойными намеками обольщала верных слуг короля и делала их своими любовниками. Более того, королева и другие вышеназванные предатели, совместно и в отдельности, замыслили убийство короля. Королева неоднократно обещала некоторым из этих предателей выйти за них замуж, когда король покинет этот мир, утверждая, что в глубине души никогда не любила короля».

На суде Норрис и Рочфорд категорически отрицали свою вину, а вот Смит, которого как простолюдина подвергли пыткам, признал, что состоял с королевой Анной в любовной связи. Все трое были признаны виновными, приговорены к смертной казни и обезглавлены.

Анна Болейн тоже была осуждена на казнь. Любопытная деталь, высвечивающая всю ее суетность и тщеславие: она отказалась, чтобы голову ей отрубал английский палач своим грубым топором, и потребовала вызвать из Франции палача, который нанесет ей смертельный удар благородным французским мечом.

Поскольку суд признал Анну Болейн виновной в прелюбодеянии, ее враги-католики поспешили объявить, что отцом маленькой Елизаветы является вовсе не король Генрих VIII, а сэр Генри Норрис, и что, следовательно, Елизавета – незаконнорожденная, не имеющая никаких прав на наследование английского престола. Эту легенду поддерживал посол императора Карла V Чапиус. А в Нидерландах распространился слух, что Елизавета родилась от крестьянина, случайно встретившегося Анне Болейн на сельской дороге.

Король Генрих не очень верил в эти сказки, но и долго ждать себя не заставил. За два дня до казни Анны Болейн Генрих оформил свой развод с ней после двухчасового судебного разбирательства, где председательствовал Крамер. Брак Генриха VIII с Анной Болейн был признан незаконным хотя бы уже потому, что до своего брака с Анной Генрих спал с ее старшей сестрой Марией. Но поскольку это обстоятельство не очень-то украшало короля, его решили скрыть.

А Генрих, не выжидая даже приличествовавшего времени, тут же обвенчался с Джейн Сеймур. Эта двадцатисемилетняя женщина была полной противоположностью импульсивной Анне Болейн. Она была предельно спокойной и уравновешенной, не принадлежала ни к фанатикам-католикам, ни к оголтелым протестантам. Красавицей ее никто не считал, да и то обстоятельство, что она в свои годы не вышла до сих пор замуж, говорило о том, что поклонники не отпихивали друг друга локтями у ее дверей.

Тем не менее чем-то она приглянулась королю Генриху VIII, и он выбрал ее себе в жены.

Надо отметить, что и католики, и протестанты восприняли падение Анны Болейн как сильнейший удар по Реформации. И те и другие были уверены, что теперь Генрих восстановит свою дочь от Екатерины Арагонской Марию, известную своей фанатичной приверженностью католицизму, как законную наследницу английского престола, даже если он и не захочет вновь признать верховную власть папы римского, и прекратит распространение протестантизма, сильно преуспевшее за последние три года.

Однако Генрих удивил всех – он решил расчистить путь детям, которых наверняка родит ему Джейн Сеймур, и убрать всякие возможные препятствия.

Главным таким препятствием могла стать Мария, и Генрих стал давить на нее, добиваясь, чтобы она признала себя незаконнорожденной. Он угрожал ей заточением в Тауэр и даже смертной казнью. В конце концов Мария сломалась и подписала нужный королю документ. После этого ей разрешили появляться при дворе, где ее вполне приветливо встречали Генрих VIII и новая королева. От маленькой Елизаветы такой подписи не потребовали.

А в июле 1536 года, за два месяца до того, как Елизавете исполнилось три года, был принят новый Акт о престолонаследии, узаконивший статус Марии и Елизаветы как незаконнорожденных. Елизавету лишили звания принцессы, впредь ее надлежало именовать «дочь короля, леди Елизавета». Такой же титул был присвоен и Марии.

Но, конечно, в положении этих двух сводных сестер была разница. Марии исполнилось уже двадцать лет, и она была допущена к королевскому двору. А Елизавета оставалась еще ребенком и жила в Хэтфилде под присмотром леди Брайан.

Эта разница в положении находила свое отражение в одной немаловажной для тех времен детали: Мария имела в услужении сорок два человека, а Елизавета всего тридцать два.

Глава 3. Дни и ночи Вестминстерского королевского дворца

Тихо и безмятежно проходили годы детства и отрочества в Хэтфилде, отданном Елизавете, которую отныне было приказано именовать «дочь короля, леди Елизавета». Ее как будто и не касалось то, что происходило в Вестминстерском дворце короля Генриха VIII.

А в действительности дела, которые там творились, самым непосредственным образом влияли на будущее Елизаветы. Достаточно упомянуть, что как раз когда Елизавете исполнилось четыре года, Джейн Сеймур подарила своему мужу, королю Генриху VIII, наследника престола.

Мальчика крестили в Хэмптонкорте, грандиозном дворце на берегу Темзы, принадлежавшем кардиналу Уэлси, и дали ему имя Эдуард. Крестными отцами выступали Краммер и герцог Норфолк. Крестной матерью была Мария, дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской. На Елизавете было роскошно отделанное платьице, а своими маленькими пальчиками она подерживала край пурпурного шлейфа новорожденного наследника престола, хотя саму Елизавету, учитывая ее возраст, несли на руках брат Джейн Сеймур – Эдуард и лорд Морли.

Через двенадцать дней после этой церемонии Джейн Сеймур умерла от заражения крови. Сводная сестра Елизаветы Мария ехала во главе траурной процессии, а вот маленькую Елизавету не взяли участвовать в похоронах.

Смена жен Генриха VIII продолжалась. В январе 1540 года король женился на Анне, сестре герцога Клевского. Прodelал он это с явной неохотой, через шесть месяцев развелся и приказал отрубить голову Томасу Кромвелю, который уговаривал его жениться на Анне Клевской и поощрял казнь протестантов. Через две недели после развода король женился на Екатерине Ховард.

Елизавета несколько раз встречалась с Екатериной Ховард, а в мае 1541 года провела с ней некоторое время в Челси. Надо сказать, что семейная жизнь Генриха VIII не ладилась. Через два месяца после того, как Елизавете исполнилось восемь лет, король узнал, что Екатерина изменяет ему, и приказал казнить свою супругу и ее любовников.

На смену Екатерине Ховард пришла Екатерина Пар, шестая и последняя жена Генриха VIII.

До этого она успела дважды побывать замужем. Совсем юной девушкой она вышла замуж за пожилого лорда Борроу, но он вскоре умер, оставив Екатерину вдовой в семнадцать лет. Потом Екатерина стала женой лорда Латимера, одного из самых видных аристократов в Йоркшире. Лорд Латимер был участником «Пилигримов Божьей милостью» – мощного католического движения, выступавшего против религиозной политики Генриха VIII и разгона монастырей. Однако король простил его, и лорд Латимер умер через несколько лет, оставив Екатерину вдовой во второй раз. У нее был роман с Томасом Сеймуром, младшим братом Джейн Сеймур, но в их любовь вмешался король Генрих VIII, которому приглянулась Екатерина Пар, и он решил на ней жениться. Возражать королю было опасно, и Екатерина Пар стала шестой женой Генриха. О ее любви к Томасу Сеймuru убедительно говорит письмо Екатерины Пар Сеймuru, написанное после смерти Генриха VIII:

«...также верно, как то, что Бог – это Бог, я полностью склоняюсь разумом теперь, когда я свободна, выйти замуж прежде всего за вас, а не за какого-нибудь человека. Хотя Бог сопротивлялся моему желанию, некогда столь страшному, благодаря его милости и доброте стало возможным то, что казалось в наивысшей степени невозможным, и это заставляет меня полностью отказаться от собственной воли и послушно следовать воле Его...».

Екатерина Пар. Неизвестный художник

Из всех жен Генриха Екатерина Пар оказалась самой образованной и хорошо воспитанной. В те времена девушки даже из аристократических семей по большей части не умели ни читать, ни писать. Екатерина Пар владела латынью и несколькими европейскими языками, хорошо знала литературу, в том числе и богословскую.

Новая королева приняла к сердцу свою падчерицу Елизавету и уделяла ее воспитанию много времени и внимания. Только благодаря своей мачехе Елизавета выросла высокообразованной, начитанной девушкой, она свободно владела французским и итальянским языками, хорошо знала латынь, сравнительно неплохо объяснялась на испанском и греческом. Екатерина Пар научила Елизавету вышивать, танцевать, ездить верхом и обучила хорошим мане-

рам. Её вышивки отличались тонкостью и изяществом рисунка, богатством красок. Сохранились вышитые ею платки, которые она дарила на Новый год своему сводному брату, будущему королю Англии Эдуарду.

Вообще в те детские годы Елизавета подружилась с Эдуардом, она часто гостила в замках, отведенных наследнику престола, они вместе играли, гуляли, ездили верхом.

В возрасте с одиннадцати до пятнадцати лет, когда особенно активно формируется личность подростка, Елизавета много времени проводила у своей мачехи Екатерины Пар.

Быть может, самым важным обстоятельством в формировании Елизаветы как личности явилось то, что Екатерина Пар была тайной протестанткой. Она стала английской королевой, когда страну захлестнула новая волна террора, направленного против протестантов. Направлял травлю лютеран Стефан Гардинер, епископ Винчестерский, возглавлявший консерваторов в Тайном совете Генриха VIII. И хотя протестанты считали именно Гардинера главным вдохновителем преследования протестантов, все эти костры, на которых сжигали сторонников новой веры, воспламенялись с ведома и одобрения Генриха VIII.

Екатерина Пар не могла воспрепятствовать этой травле протестантов, но она как могла оберегала видных, хотя и тайных лютеран, они находили убежище в ее дворцовых апартаментах. Но, пожалуй, главное, что сделала Екатерина Пар для укрепления и будущего развития протестантизма в Англии, выразилось в том, что она симпатизировала протестантизму.

Воспитывать в этом духе Марию, дочь Генриха от Екатерины Арагонской, было поздно – Мария была всего на четыре года моложе своей мачехи, да и сформировалась Мария под сильным влиянием своей матери, фанатичной католички. А вот повлиять на духовное становление Эдуарда и Елизаветы она могла. Именно из этих соображений Екатерина Пар выбрала в наставники Эдуарду Роджера Аскема, а в наставники Елизавете Уильяма Гринвела. Оба они были тайными протестантами.

Впрочем, Елизавете сама судьба, казалось, уготовила стать протестанткой. Ее мать Анна Болейн была известна своими симпатиями к новой вере. Она еще носила под сердцем Елизавету, когда сам факт беременности Анны Болейн толкнул короля Генриха VIII порвать с католическим престолом и объявить себя главой англиканской церкви.

С самого дня ее рождения протестанты считали Елизавету законной наследницей английской короны, а католики были убеждены, что она незаконнорожденная дочь блудницы-протестантки, которая была лишь наложницей короля, но никак не законной королевой. К тому времени, когда Елизавета подросла настолько, чтобы начать разбираться в вопросах религии, в Англии торжествовал террор католической партии, и только влияние Екатерины Пар сделало из Елизаветы убежденную протестантку.

Елизавета Тюдор в юности. Неизвестный художник

Не следует забывать, что это было связано с немалым риском. Елизавете было тринадцать лет – возраст по тем временам уже зрелой девушки, – и она в те дни как раз гостила у своей мачехи Екатерины Пар, когда имел место такой случай.

Глава католической партии Гардинер и его соратник лорд-канцлер Уотерси убедили Генриха, что Екатерину Пар и трех ее фрейлин следует арестовать по обвинению в ереси, заключить в Тауэр и судить. Такому решению короля способствовало и то обстоятельство, что Екатерина Пар вызвала раздражение Генриха, вступив с ним в богословский спор. О решении короля прослышал королевский врач Вензи, который тайно симпатизировал протестантам, и

предупредил королеву. Она тут же приказала своим фрейлинам избавиться от протестантских книг, а сама отправилась к своему венценосному супругу и стала просить у него прощения за то, что спорила с ним по вопросам религии, хотя он был во всем прав. Умиленный Генрих отменил приказ об аресте жены и выбранил лорда-канцлера за то, что тот дал ему такой совет.

А не окажись доктор Вензи таким внимательным слушателем, не миновать Екатерине Пар окончить свои дни на эшафоте в Тауэре. Да и судьба ее падчерицы Елизаветы могла сложиться иначе.

Глава 4. Принцесса на выданье

Быть дочерью короля – даже если тебя объявили незаконнорожденной – дело совсем не простое. Ты не принадлежишь самой себе, ты только пешка, разменная фигура в сложнейшей игре династических интересов, схожей разве только с партией в шахматы.

Елизавете исполнилось всего три года, когда Тайный совет на своем заседании в апреле 1537 года обсуждал возможности ее брака с каким-нибудь подходящим иностранным принцем. Такие сговоры были в те времена делом обычным, хотя церковные законы запрещали выдавать девушек замуж до достижения ими двенадцатилетнего возраста.

Правда, в случаях с Марией и Елизаветой были некоторые особые обстоятельства. Хотя английским Актом Мария была объявлена незаконнорожденной, все католические правители Европы признавали ее законной дочерью Генриха VIII и Екатерины Арагонской и не отказывались в отношении ее от титула «принцесса». Что же касается Елизаветы, то она не только была официально признана незаконнорожденной, но к тому же она была дочерью презренной лютеранской шлюхи Анны Болейн, и вообще оставалось неизвестным, был ли Генрих VIII действительно ее отцом.

Последнее обстоятельство со временем перестало играть столь существенную роль. В частности, на него уже не обращали внимания, когда в ходе очередного витка дипломатии Карл V и французский король Франциск I стали искать союза с Генрихом VIII. Когда летом 1541 года герцог Норфолкский вел неофициальные переговоры с французским послом, он заявил, что никогда не предполагал, чтобы король Франциск I женил своего сына на дочери такой женщины, как Анна Болейн. Норфолк страстно ненавидел Анну Болейн и всех протестантов, и он сказал французскому послу, что, будучи дядей Анны Болейн, он особенно озабочен тем, чтобы все знали, что он не испытывает к ней никаких симпатий и ни в коей мере не собирается помогать ее дочери.

Если не считать этого ненавистника Анны Болейн, то все европейские правители признали Елизавету законной, хотя и незаконнорожденной дочерью Генриха VIII.

В 1538 году, вскоре после смерти Джейн Сеймур и еще до того, как Генрих женился на Анне Клевской, он начал вести переговоры с Карлом V и Франциском I о своей возможной женитьбе и замужестве двух его дочерей. Речь шла о браке Генриха с племянницей Карла V, герцогиней Миланской, или с Марией Гиз, или с какой-нибудь другой француженкой из высокопоставленной аристократической семьи.

Что касается его дочери Марии, то обсуждалась возможность ее брака с сыном Карла V, принцем Филиппом Испанским, или с сыном Франциска I, герцогом Орлеанским.

Ну, а Елизавету Генрих предлагал в жены племяннику Карла V либо королю Баварии Фердинанду. Обсуждалась также кандидатура Эммануэля Фленборта, но посол императора деликатно ответил, что он не уполномочен обсуждать предложение о браке с дочерью Генриха VIII и Анны Болейн, имея в виду ее малолетство.

Когда Елизавете исполнилось девять лет, Генрих затеял переговоры о ее будущем возможном замужестве, которое могло иметь далеко идущие последствия и в первый раз вызвать конфликт между Елизаветой и ее будущим врагом Марией Шотландской.

В 1542 году король Шотландии Яков V (Джеймс V), поощряемый своим министром кардиналом Битоном, начал войну против Генриха VIII, изображая себя защитником Римско-католической церкви от еретической Англии. Его войска пересекли границу, но были разбиты в Солвеймосе. Через две недели после этого разгрома Яков, оставив дочь Марию, которой было всего шесть дней от роду и которая унаследовала от него престол Шотландии.

Яков V. Художник К. де Лион

Сам Генрих решил проводить по отношению к Шотландии политику умиротворения. Он пытался подкупить шотландских лордов, чтобы они поддержали его предложения о замужестве Марии, королевы Шотландии, с его сыном, принцем Эдуардом, но при этом Мария должна немедленно переехать в Лондон и воспитываться при дворе Генриха. Джеймсу Гамильтону, графу Арранскому, который был регентом Шотландии при малолетней Марии, Генрих предложил самую большую взятку – в апреле 1543 года он написал Аррану, что у него есть дочь, леди Елизавета, и он готов выдать ее замуж за сына Аррана.

Когда посол Генриха VIII Ральф Садлер прочел регенту Шотландии письмо короля Англии, тот был так поражен оказанной ему честью, что снял свой головной убор, подчеркивая свою благодарность. Но Генрих при этом выдвигал одно условие – сын Аррана должен жить в Лондоне при дворе короля Англии. Арран сразу же понял, что это означает – его сын будет заложником, – и уклонился от прямого ответа.

Не получая от Аррана в течение четырех месяцев никакого ответа, Генрих VIII выдвинул новое, еще более заманчивое предложение: в августе он написал Аррану, что если маленькую Марию, королеву Шотландии, отправят во Францию или выдадут замуж, то Генрих готов признать Аррана шотландским королем, при условии, что сын Аррана женится на Елизавете и будет жить при дворе Генриха в Лондоне.

Однако в это время в Шотландии усилились антианглийские настроения, и Арран сообщил Садлеру, что, к сожалению для него, политически невозможно принять предложение Генриха. В сентябре жители Эдинбурга восстали и разорвали подписанный их представителями договор о браке королевы с принцем Эдуардом.

Генрих послал свою армию наказать шотландцев. Солдаты сожгли в Эдинбурге все дома, оставив в целости только замок, и потом в течение двух лет каждую лунную ночь совершали набеги и сжигали города, деревни, фермы и церкви поблизости от границы.

Спустя два года имя Елизаветы впервые оказалось связанным с другим будущим ее врагом, Филиппом II, королем Испании. В 1545 году в возрасте восемнадцати лет он заменял в качестве регента своего отца Карла V, когда тот находился в Нидерландах. Филипп уже был женат, но его жена незадолго до того умерла. В октябре 1545 года Генрих предложил новый брачный договор с Карлом V. Суть его заключалась в том, чтобы император, который был вдовцом, женился на Марии, принц Эдуард сочетается браком с дочерью Карла, а Елизавета выходит замуж за Филиппа Испанского. Карл не мог всерьез рассматривать предложенные браки с Марией и Елизаветой, поскольку обе они считались незаконнорожденными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.